

Части и белых, и красных назывались партизанскими отрядами до тех пор, пока не вошли во вновь созданные регулярные войска.

В это время стороны заняли жёсткую позицию противостояния друг другу. На территории региона произошла следующая расстановка сил.

Белые:

1. Сформированная Донская армия, наступавшая с правобережья Дона.
2. Партизанские отряды казаков и калмыков, затем соединившиеся с Донской армией.

Красные:

1. Котельниковские отряды рабочих, превратившиеся в Первую котельниковскую социалистическую дивизию.
2. Партизанские отряды Задонья, влившиеся в ряды красных.
3. Прибывшие отряды анархистов, которые были расформированы (частично уничтожены) красными, либо влились в их ряды.

Красная молния рассекла многие казачьи семьи Задонья. Невидимым плугом через донские станицы и хутора прошла страшная борозда раздора. Нарращивание сил продолжалось всю весну 1918 года. Назревали страшные события.

СТЕПНОЙ ПОХОД

В январе–феврале красноармейские подразделения продвигались с севера к Новочеркаску и Ростову, вытесняя соединения белых. Под натиском тем пришлось оставить Дон. Был образован добровольческий отряд во главе с полковником П.Х. Поповым численностью 1700 человек. Полковник забрал войсковые ценности, часть войскового золотого запаса, имущество интендантских складов и увёл казаков из Новочеркасска в Степной поход, в Сальские степи. Атаман знал, что рано или поздно казаки не примут новую власть. Задача этого похода заключалась в том, чтобы сохранить до весны боеспособное ядро, вокруг которого донские казаки могли бы вновь сплотиться и поднять оружие.

Поход продолжался три месяца, участвовало 16 партизанских соединений — сначала две, а потом почти три тысячи штыков и сабель. Участником Степного похода был донской поэт есаул Н.Н.

Туроверов. В отряде находились подростки младшего возраста — кадеты, которые входили в состав строевых частей. Один из них, воспитанник 7 класса Константиновского реального училища Н.Н. Евсеев, умер от ран, похоронен 26 марта около станицы Эркетинской. «Я не знаю, зачем и кому это нужно, кто послал их на смерть недрожащей рукой...» И опустили его в вечный покой — в горько-солёную землю Калмыцкой степи.

Сами себя они называли «Отряд вольных Донских казаков».³³

Пришлось испытать немало трудностей, февраль то ли оттепелью, то ли морозами сковывал всё живое. Участники Похода так рассказывали о взаимоотношениях с местными казаками: «Когда мы на Дону “раскусили”, что это за советская власть, нам пришлось в сторожевых разъездах Степного Похода встречать немало атаманов станиц и хуторов (иногда очень издалека) и калмыков, едущих верхом, иногда охлепью (без седла) с просьбой к ген. Попову возглавить их восстание».³⁴

Отдельно в списках личного состава Степного похода были четыре калмыцких сотни, более 500 сабель под командованием генерала И.Д. Попова.³⁵

Вместе с подразделениями следовала калмыцкая группа членов Войскового Круга. К партизанам примкнули казаки-калмыки из задонских станиц. В станице Власовской объявили большой сбор калмыцкого духовенства всех 13 станиц в поддержку белого движения. На этом этапе присоединилась группа более 500 сабель, что составило около 20% «Степняков», в белых партизанских отрядах на март 1918 года вели борьбу всего до 2000 калмыков.

Отряд под командованием хорунжего Абуши Алексеева из станицы Граббевской примкнул к Походу 5 марта. При поддержке калмыков-казаков платовского станичного атамана Абуши Сарсинова этот отряд казнил несколько иногородних — сторонников новой власти. После ухода Степного отряда

³³ Казачий словарь-справочник. Т. II. / Составитель Губарев Г.В. Калифорния, 1968. С. 261.

³⁴ Цит. по: Донская целина. Нью-Йорк, 1952. №1. С. 14.

³⁵ История Калмыкии с древнейших времён до наших дней / Под. ред. Максимова К.Н. Элиста, 2009. Т. 2. С. 194.

разъярённые крестьяне нанесли ответный удар по семьям донских калмыков. На них обрушились репрессии. Есаул Бадьма Сельдинов, сотник Б.С. Бакбушев были расстреляны в марте 1918 года. Их конвоировали из станции Ремонтная на станцию Зимовники, в пути казнили.

Белые пытались мобилизовать и крестьян, но те при удобных случаях дезертировали, разбегаясь по домам.

Сначала П.Х. Попову смогли противостоять лишь местные красногвардейские отряды, по количеству и по качеству вряд ли превосходящие станичные казачьи дружины. Атаман писал: «Здесь, в глуши, вдали от железной дороги, на покое предполагалось дать отдых войскам, пополнить отряды, привести в порядок обзную часть. Однако обстановка сложилась иначе. С появлением партизанских отрядов в районе Зимовников движение захватило не только Сальский округ, но проникло в глубину астраханских и ставропольских степей».³⁶ Потом против него двинули из Царицына и Торговой (н/в г. Сальск) бронепоезда и эшелоны красногвардейцев.

Бронепоезда на линии Царицын – Тихорецкая использовались часто, они являлись эффективным средством ведения боя. У белых это были «Генерал Алексеев», «Вперёд за Родину», у красных «Борец», «Воля», «Брянский».³⁷

Во второй половине февраля 1918 года по заданию Котельниковского ревкома отряд под командованием П.А. Ломакина выступил к станции Ремонтная, где соединился с Царицынским отрядом И.В. Тулака и с котельниковцами. Насчитывалось до 200 бойцов под командованием В.Ф. Болтручука. На бронепоезде двинулись к Великокняжеской. «Степняки» под командой генерала М.Н. Гнилорыбова отбили наступление. Красные партизаны отступили к Ремонтной, отряд

³⁶ Цит. по: Край, в котором мы живём. / Под ред. Фoniaкова В.В. Волгодонск, 1998. С. 75.

³⁷ Власов А.А. О бронепоездах Добровольческой армии. // Донской временник. 2007. С. 45.

П.А. Ломакина от станции ушёл в степь через хутора Марьянов и Гуреев.

Белые взяли центр Сальского округа станицу Великокняжескую. По пути они распускали хуторские и станичные Советы.

Красные в очередной раз собрались с силами, наладили связь и снабжение с царицынскими дивизиями, выбили «Степняков» из Великокняжеской. Тем пришлось вырываться к правобережью Дона через станицы Бурульскую – Эркетинскую – Андреевскую – хутор Королёв. Недалеко от хутора Савоськин (н/в Зимовниковский р-н) произошло сражение с красногвардейскими частями, были потери с обеих сторон.

В результате Степной поход оказался окружён красными, под их давлением вытеснен из зимовников конезаводчиков, пришлось продвигаться на север. Продвигаясь с боями, отряд дошёл до станиц Андреевской и Эркетинской. 10 марта заняли станицу Чунусовскую, в Потаповской произошло соединение отрядов. Здесь они развернулись в значительную по численности войсковую группу: командующий генерал И.Д. Попов, 5-й Донской конный полк под командованием войскового старшины К.А. Ленинова, 6-й Калмыцкий конный полк — князь Д.Ц. Тундутов. Отряд К.В. Сахарова концентрировался в станицах Атаманской, Потаповской, Беляевской, Эркетинской. Всего в Задонье белые образовали группу из 1435 человек.

Было решено окружить и разгромить войска красных на участке станций Гашун и Ремонтная. Наступление назначили в ночь на 13 марта. Группа И.Д. Попова перерезала железную дорогу между станциями Ремонтная – Котельниково. Части С.Л. Маркова наступали в лоб, на левом фланге Калмыцкий полк. Красные в окружении сопротивлялись в течение двух суток, И.В. Тулак был убит.

В ночь на 19 марта к атаману прибыл калмык, который был в разведке в районе станций Эркетинской и Андреевской. Он рассказал, что ещё в первой половине марта андреевцы совершили набег на станцию Котельниково для добычи оружия. Станица готова к выступлению против большевиков в любой момент. К генералу прибыл «гонiec» от восставших казаков 2-го Донского

округа, а также другие посланцы 11 казачьих станиц. Они заявили, что признают в его лице верховную войсковую власть.

В хутор Моисеев прибыли участники Степного похода юнкер Казанцев и проживавшие там четыре партизана. Командир Дубовского отряда красных Г.Г. Маркин распорядился их арестовать, доставить на станцию Ремонтная. Казаки окружающих хуторов подняли тревогу и стали просить помощи у станиц. Наутро собралось 70 всадников, которые двинулись к Ремонтной. По дороге присоединились казаки из Жукова и других хуторов, к вечеру 24 марта у станции стояло около 300 казаков, потребовавших освобождения своих. Им уступили, партизаны были возвращены. Но остановить восстание уже было невозможно. В станице Баклановской собрался отряд в 600 человек. По дороге на станцию Ремонтная он пополнился казаками из соседних хуторов.

В здании станции 7 апреля был созван Дубовский ревком. Заседание было сорвано, со стороны хутора Барабанщикова подошёл сводный отряд казаков, они окружили вокзал, взяли в пешем строю Ремонтную.

Г.Г. Маркин отстреливался на улице вблизи станции (в том месте, где сейчас построено двухэтажное здание жилого дома).³⁸ Его зарубили. Депутат из хутора Капылково Бантьев получил тяжёлое ранение шашкой. Ревкомовцы пустились вплавь через Сал и убежали, кто в Зимовники, кто в Великокняжескую.

После захвата ревкома надо было решать его судьбу. За членов ревкома заступились зажиточный крестьянин Я.И. Очеретин и агент по скупке кожсырья В. Коваленко. Депутатов погнали на хутор Минаевский и далее — в станцию Баклановскую. Затем пленных вернули в хутор Дубовский, где состоялся военно-полевой суд, председательствовал казак Похлёбин из станицы Цымлянской, член суда атаман хутора Дубовского Д.Ф. Фролов. Вскоре со стороны Котельниково подошёл красногвардейский отряд, суд не состоялся, депутаты были освобождены.

Узнав о выступлении баклановцев, к Ремонтной подошли новые дружины станиц Терновской, Филипповской и Романовской, что

³⁸ Улица названа его именем.

увеличило количество восставших до 3000. Они разрушили железную дорогу, под командованием есаула Г. Андрианова захватили Семичную. Однако станичникам надоело воевать, они замитинговали и стали расходиться, возмущение казаков иссякло.

Восстанию предшествовало столкновение в станице Цымлянской. Там был выбран Совет, который изъял станичное имущество и казну, наложил на казаков контрибуцию. Сформировалась красногвардейская дружина, но проведённый станичный сбор принял постановление её распустить. Отряд из 70 человек во главе с Константином Леонтьевым 2 апреля стал уходить на станцию Ремонтная.

Казаки поднялись по сполоху. Войсковой старшина И.Е. Голицын объявил о начале восстания. Вслед за красными была выслана разведка во главе с сотником Г.И. Чапчиковым, к ней присоединилась полусотня из станицы Ефремовской. Путь красногвардейцам преградил отряд из хутора Садкова во главе с вахмистром Ефремом Поповым. У казаков теперь стало более 150 сабель, на вооружении были пики, шашки, винтовок совсем мало.

8 апреля дружину загнали на низкое луговое место, приблизительно в двух верстах от железной дороги, между хуторами Кравцовым и Щегловым. Видя безысходность своего положения, да и патроны были на исходе, дружинники бросили винтовки, выкинули белый флаг. Но казаки атаковали со всех сторон, засверкали шашки и сделали свое роковое дело. Красногвардеец Февралёв, увидав среди казаков родного брата своей жены, бросился на шею его коня с криком: «Брат, спаси, спаси!» Но клинок со свистом прервал предсмертный крик. Казак из хутора Щеглова убил командира отряда К.М. Леонтьева. За несколько минут всё было кончено. Уцелеть удалось только двоим. Ночью казаки вернулись по домам, а возле хутора Щеглова Жиров вырос курган братской могилы без креста, было похоронено 66 человек. В настоящее время на этом месте находится памятник.

После разгрома Цымлянской дружины казачье восстание стало вновь распространяться по станицам 1-го и 2-го Донских округов. Под командованием полковника С.К. Бородина и есаула Г. Андрианова 8 апреля полыхнула станица Баклановская, казаки вышли на связь с партизанами.

В это время «Степняки» продолжали двигаться с боями, они были вытеснены красными из станицы Бурульской. Главные силы партизан 8 апреля, ведомые проводниками-калмыками, направились в Эркетинскую. Чтобы не была прервана связь, послали калмыцкие разъезды. К вечеру расположились в станице, конно-офицерская сотня заняла зимовник Б.С. Бакбушева. Юнкерский отряд есаула Н.П. Слюсарева (96 человек), Атаманский отряд полковника Г.Д. Каргальского (92 человека) и отряд К.К. Мамонтова заняли станицу Андреевскую. Здесь же дислоцировались калмыцкие сотни генерала И.Д. Попова, командиры: 1-й сотни полковник Д.Л. Абраменков, 2-й сотни войсковой старшина С. Кострюков, 3-й сотни подъесаул П.М. Аврамов, 4-й сотни сотник Яманов.³⁹

П.Х. Попову доставили письмо от полковника А.И. Бояринова из Нижне-Курмоярской станицы, в котором сообщалось: правобережные станицы созрели для восстания, партизанам необходимо спешить за Дон, чтобы поднять их. Оборона станицы Эркетинской была поручена войсковому старшине Э.Ф. Семилетову.

Генерал принял решение двигаться к станице Андреевской и там переправиться через реку Сал. На реке не имелось никаких переправ. У «Степняков» был обоз раненых и больных, интендантский, отрядные обозы. Весной того года было сильное половодье, Сал широко разлился. Начальником переправы назначили войскового К.А. Ленинова.

Красные узнали, что штаб белых теперь находится в Эркетинской, и к ним присоединилась Андреевская станичная казачья дружина. Приняли решение выдвинуться к станице. Затаились в хотунке Цаган, затем берегом Большого Гашуна вышли на окраину, уже виден хурул. Подоспели красные партизаны из станции Гашун, отряд Г.Н. Скибы, вступили в бой с группой Э.Ф. Семилетова.

³⁹ Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне. 1917–1920. Ростов н/Д., 1992. С. 85.

Покинув станицу Эркетинскую, белые заняли позицию в трёх верстах от Андреевской. Присоединился отряд юнкеров, оставивших зимовник Б. Бакбушева. Андреевские казаки оказали помощь, при их участии было сооружено свыше десятка плотов на бочках, для постройки которых мобилизовали иногородних станицы. Весь день 8 апреля длилась переправа. Батарея, переправившись через реку Сал, заняла огневую позицию на станичном кладбище. Примерно до 2 часов дня, когда закончилась переправа обозов, Э.Ф. Семилетов отбивал атаки красных, а затем стал выводить из боя подчинённые ему части, переправляя их через реку в Андреевскую. Последними, до сумерек, на левом берегу оставались калмыцкие сотни, вместе с юнкерами неоднократно ходившие в атаки. Под прикрытием огня четырёх орудий они преодолели Сал вплавь.

Красные ушли из Эркетинской. Упустив «Степняков», они направились на слободу Ильинку. В этот период войны большая часть красновардейских отрядов выходила из борьбы, в лучших традициях крестьянских войн они не хотели покидать родные места. В бой не рвались: «кадеты бегут, и воевать не надо».⁴⁰

Все силы белых сосредоточились в станице Андреевской, к ним присоединилась станичная дружина. Атаман был намерен, двигаясь к Дону, перерезать железную дорогу и на 1–2 дня остановиться в хуторе Королёве. Чтобы обеспечить безопасность прохода партизан, атаман приказал юнкерскому отряду Н.П. Слюсарева с наступлением темноты взорвать полотно дороги на станции Семичная. Атаманский конный отряд 10 апреля занял станцию Ремонтная, 2-я отдельная батарея Е.А. Кузнецова отбивала броненосец и на короткое время тоже вошла в Ремонтную.

13 апреля сконцентрировались в хуторах Минаев и Королёв. В Королёве П.Х. Попов совещался с руководителями местных повстанцев. Те просили ударить всеми силами на Котельниково, где можно было захватить артиллерийские пушки и много другого

⁴⁰ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 108.

оружия. Но генерал стремился выйти к Дону и переправиться на правый берег.

Отряд Походного атамана в большинстве состоял из офицеров и юнкеров, а у казаков ещё сильны были антиофицерские настроения. При всех боевых качествах казаки-повстанцы, освободив свою станицу, не хотели идти дальше, и поднять их на преследование противника не представлялось возможным. Среди восставших начались митинги, дружины таяли, они стали уходить в свои хутора, от отряда станицы Баклановской практически ничего не осталось. Оставшиеся у П.Х. Попова силы начали переправу через Дон у хутора Кривского и станицы Нижне-Курмоярской. Так закончился Степной поход, 28 боев за 80 дней. Затем атаман провёл организацию разросшихся сил, направил своих «Степняков» и остатки кадровых полков от станицы Нижне-Курмоярской к Новочеркаску, где отряд присоединился к Донской Армии. Через год все участники похода были награждены знаком «Степной Крест» *(на снимке слева)*.

Из двух тысяч в живых осталось 610 человек, к марту 1920 года уцелело 400.

Замела вьюга пути и тропочки маленькой степной армии.

В КОЛОВЕРТИ

Четыре раза за два года оборонялся Царицын. Задонские степи стали свидетелями продвижения огромных людских масс на Царицын и обратно. Гражданская война летом и осенью 1918 года — это борьба за коммуникации. Направление операций через станции Ремонтная – Семичная каждый раз было если не решающим, то в любом случае одним из основных. Именно здесь, на линии Котельниково – Великокняжеская находился стык, значимый участок пересечения интересов воюющих сторон. Важнейшее значение имел естественный рубеж — железнодорожный мост через реку Сал. С тактической точки зрения станция Ремонтная являлась южными воротами на Царицын.

Весной–летом 1918 года обстановка в войсках, как белых, так и красных, была неопределённой. У той и иной стороны наблюдались случаи отказа выполнять приказы, ухода с позиций.